

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ ЯрГУ
STATIO ANTIQVITATIS

Программа XIII научно-практической конференции
по антиковедению и медиевистике студентов и аспирантов
исторического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова
«Традиции, обычаи, этос в античности и средневековье»,
Ярославль, 25 марта 2010 г.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com
<http://elar.uni-yar.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

**XIII научно-практическая конференция
по антиковедению и медиевистике
студентов и аспирантов
исторического факультета
ЯрГУ им. П.Г. Демидова**

**«ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, ЭТОС
В АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»**

25 марта 2010 г.

ПРОГРАММА
XIII научно-практической конференции
по антиковедению и медиевистике
студентов и аспирантов
исторического факультета
ЯрГУ им. П.Г. Демидова
«ТРАДИЦИИ, ОБЫЧАИ, ЭТОС
В АНТИЧНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ»

25 марта 2010 г.
аудитория 301 (202)

График работы конференции
15.10 мин. - первое заседание
16.20 – второе заседание

Регламент выступлений – 10 мин

Председатели:
аспирант В. Каретникова
(первое заседание)
аспирант А. Телин
(второе заседание)

Секретари:
студентка IV курса Т. Крылова (первое заседание)
студентка IV курса Е. Рогович (второе заседание)

Первое заседание:

Вступительное слово: проф., д.и.н. В.В. Дементьева

**1. НЕСКОЛЬКО ШТРИХОВ К ПОРТРЕТУ
ПИТТАКА МИТИЛЕНСКОГО
(ТРАДИЦИИ ИСТОРИОПИСАНИЯ)**

студентка IV курса Е. Рогович
н/р проф. В.В. Дементьева

**2. ОБЫЧАЙ ОБМЕНА ИМУЩЕСТВОМ
В АФИНАХ IV в. до н.э.:
К ПРОБЛЕМЕ КРИЗИСА ПОЛИСА**

магистрант О. Цымбал
н/р проф. В.В. Дементьева

**3. СОЗДАНИЕ КОРИНФСКОЙ ЛИГИ В 338-337 гг. до н.э.
И ЕЕ ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ**

студент II курса И. Созинов
н/р проф. В.В. Дементьева

**4. ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ И ПОДГОТОВКИ
КАВАЛЕРИЙСКИХ ОТЯДОВ В РИМЕ ЦАРСКОЙ ЭПОХИ**

студент IV курса К. Мухин
н/р ассистент А.Н. Жаровская

**5. ТРАДИЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИГР
В РЕСПУБЛИКАНСКОМ РИМЕ:
CURA LUDORUM ЭДИЛОВ**

аспирант А. Телин
н/р проф. В.В. Дементьева

Второе заседание

**1. TRINUNDINUM В ЭПОХУ РИМСКОЙ РЕСПУБЛИКИ:
РАЗВИТИЕ НОРМ О МИНИМАЛЬНОМ СРОКЕ
ОБСУЖДЕНИЯ ЗАКОНОПРОЕКТА В CONTIONES**

студент V курса Р. Фролов
н/р проф. В.В. Дементьева

**2. СТРАТЕГ В РИМСКОМ ЕГИПТЕ:
ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ НАХОЖДЕНИЯ В ДОЛЖНОСТИ**

студентка IV курса Т. Крылова
н/р проф. В.В. Дементьева

**3. ПОЛИТИКА НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ КАТОЛИКОВ
В ВАНДАЛЬСКОМ КОРОЛЕВСТВЕ V ВЕКА**

студентка II курса О. Ананьева
н/р доц. О.В. Трофимова

**4. ТРАДИЦИЯ НАПИСАНИЯ ЖИТИЙ
В ТВОРЧЕСТВЕ БЕДЫ ДОСТОПОЧТЕННОГО**

студент III курса А. Плотников
н/р доц. О.В. Трофимова

**5. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНТИЧНЫХ МИФОЛОГИЧЕСКИХ
СЮЖЕТОВ В ЧЕШСКОЙ ХРОНИКЕ
КОЗЬМЫ ПРАЖСКОГО**

студентка III курса С. Козлова
н/р доц. О.В. Лоцакова

Заключительное слово: доц., к.и.н. О.В. Трофимова

ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

Е. Рогович

Несколько штрихов к портрету Питтака Митиленского (традиции историописания)

Личность Питтака Митиленского неоднократно привлекала внимание античных авторов и получила вследствие разного методологического подхода неоднозначную оценку в историографии. Одни исследователи видели в нем человека незнатного происхождения. Другие, наоборот, относили Питтака к аристократическим кругам полиса. Последняя точка зрения преобладает в оценках современных историков. Основным аргументом является активное участие Питтака в политической жизни полиса. Это соответствовало общей ситуации в архаической Греции, когда политическое лидерство было монополизировано аристократической элитой. Целью нашего доклада является выявление некоторых традиций греческого историописания, которые нашли отражение в биографии лидера Митилены.

В трудах Геродота и Диогена Лаэртского содержатся свидетельства о контактах Питтака с лидийским царем Крезом (*Hdt.* I. 27-29; *Diog. Laert.* I. 75, 81). В данном случае имеет место хронологическое несоответствие. В источниках встречаются подобные примеры. Наиболее яркий из них – комичный рассказ Геродота о визите Алкмеона в Сарды (*Hdt.* I. 125). Можно предположить, что причиной указанного несоответствия явилось желание авторов показать сходство между царем и эсимнетом. В большей степени это относится к Диогену Лаэртскому: его работа «О жизни, учениях и изречениях великих философов» носит дидактический характер. Геродот, насколько можно судить, неукоснительно придерживался правила – добросовестно передавать то, что ему сообщали (*Hdt.* VII. 152). Античная традиция включила Питтака в канон семи мудрецов (*Paus.* I. 23. 1; X. 24. 1; *Diog. Laert.* I. 13). Что касается Креза, то в источниках отражены легендарные сведения о том, что малоазийский правитель после пленения стал одним из главных советников при персидском дворе и всячески стремился уподобиться афинскому мудрецу Солону (*Hdt.* I. 86-91, 153-156, 207-211; III. 14, 34-36).

Возможно, в сообщении авторов нашли отражение определенные исторические реалии, несколько искаженные впоследствии. Источники сообщают об активных контактах группировки поэта Алкея, политического противника Питтака, с лидийскими правителями (*Alc. fr.* 69 line 1-8). Связи полисов Лесбоса с Лидией сохранялись в дальнейшем, когда Лидия вошла в состав персидской державы (*Hdt.* III. 13).

Таким образом, наблюдается некоторая преемственность в работах античных авторов.

Включение Питтака в канон семи мудрецов можно назвать проявлением еще одной традиции греческого историописания. В представлении античных греков править должны те, кто в состоянии делать это наилучшим образом, люди, отличающиеся добродетелью и высокими нравственными качествами (*Arist. Pol. II. 8. 1273b5; III. 10. 1286b5; III. 12. 1288a35*).

О. Цымбал

**Обычай обмена имуществом в Афинах IV в. до н.э.:
к проблеме кризиса полиса**

Одной из особенностей древнегреческого полиса, как известно, была весьма специфическая система налогов. Ее суть заключалась в отсутствии прямого налогообложения граждан (введение прямого налога всегда воспринималось как вынужденное мероприятие в чрезвычайной ситуации), которое заменялось системой литургий – общественных повинностей, направленных на удовлетворение потребностей гражданского коллектива за счет средств наиболее состоятельных граждан.

Самыми дорогостоящими литургиями были триерархия, хорегия и проэсфора. Для их исполнения отбирались триста самых богатых граждан. Определение того, будет ли тот или иной человек выполнять литургию, осуществлялось путем судебного разбирательства. Отказ или уклонение от литургии карались законом.

Тем не менее, существовали и способы избежать выполнения литургии, одним из которых была процедура обмена имуществом (*ἀντίδοσις*). Согласно закону об антидосисе, человек, на которого была возложена обязанность исполнить литургию, имел право указать на другого человека, более состоятельного и не вошедшего в число трехсот самых богатых граждан. Ответчик или принимал на себя исполнение литургии, или обменивался имуществом со спровоцировавшим процедуру антидосиса гражданином.

Закон об антидосисе, по все видимости, был установлен еще Солоном. Однако большая часть свидетельств его применения относится к IV в. до н.э. Анализируя причины столь широкого распространения процедуры антидосиса в период кризиса полиса, исследователи справедливо указывают на связь этого явления с падением роли общеполитической морали, ростом аполитичности граждан и, как следствие, нежеланием состоятельных афинян тратить свои средства на общественные нужды.

На наш взгляд, расширение практики применения обмена имуществом было связано еще и с несовершенством самой процедуры антидосиса. Механизм обмена имуществом был довольно архаичным для IV в. до н.э. и не соответствовал реалиям экономической жизни Афин этого периода. Закон об анти-

досице давал афинским гражданам возможность применять различные уловки для сокрытия истинного размера своего состояния. Таким образом, активизация процессов обмена имуществом в IV в. до н.э. свидетельствовала не только об упадке полисной морали, но и о кризисе традиционной для афинского государства системы права.

И. Созинов

Создание Коринфской лиги в 338–337 гг. до н.э. и ее политическая роль

Коринфский конгресс 338–337 гг. до н.э. является важнейшим событием в истории межгосударственных отношений IV в. до н.э. После битвы при Херонее судьба Греции оказывается в руках македонского царя. Филипп не подчиняет захваченные земли только размещением военных гарнизонов, а объединяет их всеобщим союзническим договором. Для восстановления хода конгресса нам важны короткие, но весьма информативные сообщения Диодора (*Diod. XVI. 89*) и Юстина (*Justin. IX. 5*).

Обращаясь к решениям конгресса, классифицируем их следующим образом: регламентирующие положение эллинов и их взаимодействие с македонским царем; регулирующие морские дела; контролирующие практику изгнания и возможности государственных переворотов; устанавливающие обязанности Союзного совета или синедриона.

Обратившись к источникам и исследовательской литературе, мы выделили три типа отношений эллинов к κοινή εἰρήνη: афино-фиванское (государства, которые были склонены к миру с помощью оружия и запугивания); фессалийское (укрепление ранних союзнических отношений); пелопоннесское (нежелание подчиняться Спарте и в случае военных действий иметь защиту в виде македонской армии).

Коринфская лига была симмахией, которая закрепляла Македонскую гегемонию над Грецией. Несмотря на принципы κοινή εἰρήνη, договор неоднократно нарушался, а выполнялся, в основном, только предоставлением воинов для персидского похода. «Поставленный на страже общего дела» синедрион реальных решений принять не мог. Окончательно, Коринфская лига была ликвидирована в 332 г. до н.э., в ходе Ламийской войны.

К. Мухин

Традиции формирования и подготовки кавалерийских отрядов в Риме царской эпохи

Преемственность воинских традиций прослеживается на протяжении всей истории Рима. Она проявляется во многих аспектах жизни армии, и, прежде всего, в формировании и подготовке воинских подразделений. Римляне

очень рано осознали неопределимые преимущества конницы на поле боя (*Liv. I. 14*). Согласно традиции, первые конные воинские подразделения в Риме были созданы еще Ромулом (*Liv. I. 13*). С тех пор этот военный институт начал интенсивно развиваться и видоизменяться на протяжении всей царской эпохи. Это проявилось в создании конной гвардии царя, которую римляне называли *celeri*, т.е. «быстрые» (*Liv. I. 15*), а позже в учреждении *Sex suffragia* – шести конных центурий, имевших особый статус в народном собрании (*Liv. I. 43*).

Круг граждан, обучавшихся навыкам верховой езды, был очень ограничен по причине дороговизны коня и его содержания. Возможно, именно поэтому всадничество долгое время сохраняло определенные черты закрытой корпорации, доступ в которую был ограничен имущественным цензом. Однако, это было не единственной причиной малочисленности конных подразделений. До строительства Большого Цирка Тарквинием Древним у римлян не было площадки для обучения навыкам верховой выездки и азам конного боя (*Liv. I. 35*). Его строительство и учреждение Римских игр способствовало дальнейшему резкому увеличению численности всадников при Сервии Туллии до 1800 человек.

Несомненно, что наличие конницы было решающим фактором в победах римлян над другими италийскими племенами. Все традиции, появившиеся в царский период восприняла раннереспубликанская армия.

А. Телин

Традиция организации общественных игр в республиканском Риме: *cura ludorum* эдилов

Римские граждане, как широко известно, требовали не только хлеба, но и зрелищ. Игры (*ludi*) подразумевали всеобщее участие жителей Рима в групповых празднествах: граждане украшали свои дома и улицы, совершали жертвоприношения. В каком-то смысле игры являлись частью римского общественного устройства, и были основаны, прежде всего, на корпоративности и религиозности городского населения, и, кроме того, являлись актами поклонения тому или иному божееству.

Традиция организации общественных игр в Риме происходит из эпохи царя Тарквиния Приска, именно к его правлению относится организация первых *ludi Maximi*. Организацией большей части общественных игр в республиканском Риме занимались эдилы. Эта функция являлась одним из основных направлений деятельности магистратуры – *cura ludorum* (*Cic. Ver. XIV. 36; de Off. III. 7*). *Cura ludorum* выполнялась эдилами на протяжении всего республиканского периода вплоть до Августа, когда проведение игр было передано преторам и введено их полное финансирование из казны. Как и в части других

функций, здесь наблюдалось разделение сфер деятельности плебейских и курульных эдилов.

Важнейшими из игр Республики были *ludi Romani* / *Maximi* (Римские/ Великие игры), вверенные курульным магистратам; *ludi Plebeii* (Плебейские игры) – плебейским. Организацию позднее учрежденных *Megalensia* (в честь Великой Матери) принято считать сферой занятий курульных эдилов, и *Floralia* и *Cerealia* (игры в честь Флоры и Цереры), вероятно, плебейских.

Первоначально основным финансовым источником для проведения игр была военная добыча. Военачальники, направляя эти средства на организацию игр, таким образом проявляли свою набожность, щедрость и заботу о согражданах, для которых проводились зрелища. С приобретением игр регулярного характера изменились и источники финансирования: деньги, полученные магистратами в виде штрафов, взимаемых со скотовладельцев и иных лиц, а также личные средства магистратов, эти игры организовывавшие.

Р. Фролов

**Trinundinum в эпоху Римской Республики:
развитие норм о минимальном сроке
обсуждения законопроекта в *contiones***

В докладе рассматривается процесс эволюции понятия *trinundinum* в политическом языке. Термин происходит из выражения *trinum nundinum* – «три нундины» или «три рыночных дня». В нундины граждане, жившие в сельской местности, прибывали в Рим для ведения дел, в том числе, для участия в народных собраниях. Чаще всего современные исследователи интерпретируют *trinundinum* как определенный срок, применявшийся в различных сферах общественной жизни и обозначающий время между предъявлением обвинения ответчику и самим (народным) судом, порядок объявления предмета публичных торгов *mancipium* и эдикта магистрата об этих торгах и т.д. В данном докладе акцентируется внимание на случаях применения *trinundinum* для организации порядка обсуждения законопроектов на предкомизиальных *contiones*.

Понимание *trinundinum* как обозначения непрерывного периода времени приводит исследователей к дихотомии между определением этого срока в 17 дней и в 24 дня, в зависимости от способа подсчета. Эндрю Линтогг предложил иную интерпретацию: *trinundinum* – указание не на срок, образуемый тремя последовательными нундинами, а ссылка на сами рыночные дни, когда и проводились *contiones*. Однако этой позиции противоречат показания Макробия (*Sat. I. 16. 34-35*), из которых ясно, что по мере того, как росла численность граждан, живших в Городе, желательность проведения *contiones* именно в нундины для обеспечения массовости собраний отпала. Утвердилась, взамен, практика

письменной промюльгации законопроектов, когда граждане могли обзирать их непрерывно в течение длительного срока и самостоятельно. Вероятно, именно в законе Цецилия-Дидия (98 г. до н.э.), на который ссылается Цицерон (Phil. V. 8), когда говорит о нарушении срока рассмотрения проекта перед его голосованием, было зафиксировано прочтение *trinundinum* уже как минимального срока письменной промюльгации и параллельного обсуждения погаций на сходках, срока, к тому же, теперь обязательного.

Отсюда, необходимо говорить об эволюции содержания понятия *trinundinum* вследствие изменений самих условий законодательного процесса в Риме: понимание *trinundinum* в эпоху ранней Республики и в более позднее время несколько различалось.

Т. Крылова

Стратег в римском Египте: продолжительность нахождения в должности

Одним из наиболее значительных в римском Египте был пост стратега – главы местной администрации. Продолжительность нахождения в должности стратега могла быть различной. Основным источником, в котором упоминается срок службы стратега, является знаменитый эдикт Тиберия Юлия Александра (68 г. н.э.), египетского префекта. Речь в нем идет об установлении для стратегов трехлетнего срока службы.

Однако, имели место случаи, когда срок службы стратега отличался от официально установленного. Примеры этого мы можем обнаружить, анализируя списки стратегов двух номов – Арсиноитского и Оксиринхского. В мериде Гераклида Арсиноитского нома из всех учтенных в списке стратегов только один абсолютно точно действовал более трех лет, но сроки службы менее трех лет, напротив, встречаются здесь достаточно часто. В мериде Фемиста и Полемона того же нома ситуация выглядит гораздо более стабильной. В Оксиринхском номе мы встречаем два случая очень продолжительной службы стратега, однако они имели место еще до выхода эдикта Тиберия Юлия Александра и введения упомянутого выше ограничения. Сроки же службы менее трех лет встречаются в данном номе не так часто.

В целом можно заключить, что после выхода эдикта Тиберия Юлия Александра ограничение срока службы стратега до трех лет, введенное данным эдиктом, в большинстве случаев соблюдалось. Лишь для мериды Гераклида в 136-147 и 167-173 гг. наблюдается очень частая сменяемость стратега и исполняющих обязанности, причем те, и другие в большинстве случаев действуют не более года. В мериде Фемиста и Полемона в 140-е - 150-е годы также наблюдается не совсем стабильная ситуация, но все же там дело обстояло бо-

лес благополучно, чем в Гераклиде. Что касается Оксиринха, то здесь срок службы стратегов, продолжительность которого составляла бы более либо менее 3 лет, на протяжении I-II вв. практически не наблюдается; отдельные случаи мы находим в III и IV вв.

О. Ананьева

Политика насилия в отношении католиков в вандалском королевстве V века

«История гонений в африканской провинции» Виктора Витенского представляет собой уникальный памятник церковного историописания.

«История» состоит из трех книг. История гонений христиан при короле вандалов Гезерихе (427-477 гг.) составляет первую книгу, а при Гунерихе (477-484 гг.), свидетелем преследований со стороны которого был сам автор, - вторую и третью книги.

Историк подробно описывает грабительскую политику вандалов по отношению к католическому духовенству: «Сколько же тогда прославленные епископы и благородные священники различными пытками были замучены, чтобы отдали, если кто имел, золото и серебро, собственное и церковное. И вначале имущим, подвергавшимся преследованию, определяли более легкие наказания, затем подвергали дарителей безжалостным пыткам, полагая, что это только часть, но не все подношение; и верили: чем больше кто дал, тем еще больше имеет» (I.2).

Далее следуют перечисления жестоких пыток: «Одним, раскрыв им рты колами как рычагами, они лили в глотки зловонную грязь, чтобы те рассказали об имуществе, иным, чтобы допытаться, ревушим, терзали мышцы лиц и голей; многим морскую воду, другим уксус и растопленное масло и многое другое столь же ужасное, так что тем, у кого рот уже считали наполненным, без жалости добавляли еще» (I.2).

Таким образом, труд Виктора Витенского прославляет мучеников за католическую веру, подвергшихся репрессиям со стороны вандалов-ариан.

А. Плотников

Традиция написания житий в творчестве Беда Достопочтенного

Традиция написания житий была широко распространена в средневековой католической церкви. В данном докладе мы обращаемся к творчеству, в жанре *vita*, Беда Достопочтенного, а именно к труду – «*Vita quinque abbatum*» («Жизнеописание пяти отцов-настоятелей»). Данное сочинение, рассказывающее о пяти первых настоятелях монастыря Веармут и Ярроу, в котором жил и творил Беда, является одним из ярких примеров жанра *vita*.

В докладе будут отражены следующие положения: история написания «*Vita quinque abbatum*»; жанр *vita* и его использование в творчестве Беды Достопочтенного; основные черты и особенности, отличающие «Жизнеописание»; характеристика времени и места; особенности пространства в «Жизнеописании»; действующие лица и их роль в повествовании.

С. Козлова

**Использование античных мифологических сюжетов
в «Чешской хронике» Козьмы Пражского**

Многие исследователи отмечают «Чешскую хронику» как своеобразное историко-литературное произведение. Его особенностью является обращение к сюжетам римской мифологической традиции. В результате исследования были сделаны выводы о том, что: использование мифологических сюжетов связано, во-первых, с полученным Козьмой Пражским образованием (в Льеже, где приобрел широкие знания в области классической латинской литературы), а, во-вторых, с тем, что в христианской традиции ещё не сложилось устойчивых культов святых покровителей отдельных сфер жизни и деятельности человека (например, военного дела).